

Советский балет в Брюсселе

По прошествии двух месяцев напряженной работы, охватывая взором недавнее прошлое, вспоминаешь в первую очередь, как трудно нам было подготовиться и начать гастроли во Франции: в конце мая французам было явно не до балета!

Первый наш парижский спектакль вовсе не был похож на премьеру: ни приветствий, ни других знаков внимания, просто со значительным опозданием открылся занавес, и начался спектакль «Ромео и Джульетта».

И какой контраст — наши последние выступления в том же Париже! Они шли со все нарастающим успехом и превратились под конец в подлинные праздники хореографического искусства, как о том писали парижские газеты. Оставив в Париже много искренних друзей, утром 10 июня мы отбыли в Брюссель. Уже долгое время этот сравнительно небольшой город живет всемирной выставкой — сначала подготовкой к ней, а затем приемом многочисленных гостей.

Мне довелось побывать в Брюсселе несколько лет тому назад. С тех пор город сильно изменился. Люди с картами в руках пролагают маршруты, ищут обозначенные в путеводителях достопримечательности, обращаются за справками. Некоторая часть туристов — богатые люди. Но большинство туристов — это люди в походной одежде, с рюкзаками за спиной.

Театры и концертные залы работают в Брюсселе с полной нагрузкой и часто по весьма повышенным ценам. При этом чем выше художественная репутация гастролера, тем более высокие цены назначаются антрепренерами. (Тут уместно отметить, что вообще Брюссель готовится к наплыву гостей значительным повышением цен, в особенности на жилье и некоторые предметы первой необходимости).

Желающим пойти в театры нелегко сделать выбор. Вот далеко не полный перечень, лишь тех коллективов и солистов, которые выступали одновременно с гастрольями нашего балета: французский балет, американский балет, балет из Конго, балетная группа маркиза де Кузвас, Филадельфийский симфонический оркестр с солистами Исааком Штерном и Ван Клиберном, американский балет на льду, американская оперетта, Московский цирк, американский

ковбойский родэо... Незадолго до нас в Брюсселе побывали лондонский балет, венская и миланская оперы, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии. Русский академический хор, Западноберлинский симфонический оркестр... Нет ничего удивительного, что в обстановке подобной перенасыщенности и конкуренции многие из гастролеров собирают лишь небольшую аудиторию, а то и вовсе прогорают, как это случилось с американским родэо.

Брюссель встретил нас неприветливо — холодом и дождем. Несмотря на множество бытовых неурядиц, мы сразу же приступили к репетициям. Готовили параллельно два выступления: концерт в Гранд-аудиториуме на выставке и «Ромео и Джульетта» в оперном театре Ля Монне.

Гранд-аудиториум — это просторный концертный зал более чем на 2 тысячи мест, построенный в современном стиле из легких материалов. Особенно хороша в Гранд-аудиториуме зрительская часть, состоящая из расположенной амфитеатром партера и вместительного балкона. Мягкие откидные кресла, обитые светлоканареечным бархатом, расположены в шахматном порядке, что обеспечивает зрителям хорошую видимость.

К началу нашего концерта Гранд-аудиториум был переполнен. На балкон было продано дополнительно четыреста входных билетов. Пустовала лишь королевская ложа. (Замечу в скобках, что нам доводилось бывать в Гранд-аудиториуме на спектаклях, когда королевская ложа была пуста, чего нельзя было сказать о зрительном зале).

Концерт, начавшийся исполнением бельгийского и советского гимнов, прошел с огромным успехом. Хотя публика была преимущественно очень респектабельная, а в первых рядах партера и в ложах — сановная, программа наша вызвала горячие, долго не прекращавшиеся овации.

Наутро мы с удивлением ознакомились с рецензиями. Влистательный концерт, имевший огромный успех у публики, был подвергнут самой разностной критике, причем почти все рецензии были написаны примерно в одних и тех же выражениях: мюзик-холл, бездушный техницизм, натурализм, отсталость на пять-

десять лет от новейших достижений западной хореографии!

Через день состоялась наша первая премьера в королевском оперном театре Ля Монне — «Ромео и Джульетта». «Как-то будет реагировать критика? — рассуждали мы. — Сюда-то ведь уж никак не приклеить ярлыка бездушности и мюзик-холльности!» Однако и здесь произошло нечто удивительное: как по команде, опять-таки вопреки восторженному приему, большинство газет поместило рецензии (на сей раз в общем положительные) на... фильм-балет того же названия!!!

Лишь после «Лебединого озера» лед, наконец, тронулся. Критика вынуждена была пойти за общественным мнением, и отныне каждая последующая рецензия все более дифрамбическими тонами оппосывала спектакли и концерты «Большого», как повсеместно называют нашу балетную группу еще со времен лондонских гастролей. Вот уже два года, как наименование «Большой» стало непременным именем собственным в устах людей, говорящих на самых различных языках.

Королевский театр Ля Монне доставил нам немало хлопот. При всем том, что зрительская часть этого театра очень красива, сценическое его хозяйство находится в крайне запущенном состоянии и совершенно не механизировано. Как ни старались мы упростить, облегчить наши спектакли, все равно каждый раз требовалось огромное напряжение сил всего коллектива, чтобы благополучно довести их до конца. Если к этому добавить, что и оркестр театра Ля Монне не был в полной мере подготовлен, чтобы с двух — трех репетиций справиться, например, с такой сложной партитурой, как «Ромео и Джульетта», то станет ясно, в каких трудных условиях работали наши артисты, дирижеры, работники постановочной части. И большой их заслугой является то, что в короткий срок они все же сумели наладить сотрудничество с технической и музыкальной частью бельгийского театра и приглашенными для участия в наших спектаклях мимистами. Это позволило, несмотря на все трудности, целиком выполнить программу намеченных работ.

В период с 24 июня по 13 июля мы двадцать раз выступали на сцене театра Ля Монне, показав более чем 22 тысяч

зам зрителей спектакли «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Жизель» и две концертные программы. Следует еще упомянуть, что, идя навстречу просьбам бельгийских артистов, мы организовали для них специальный тренировочный класс под руководством А. Мессерера. Вместе с многочисленными встречами, приемами, пресс-конференциями, где мы более тесно общались с нашими зарубежными (и не только бельгийскими) коллегами, все это составило творческое содержание нашей деятельности в Брюсселе.

На первом представлении в театре Ля Монне присутствовала вся женская половина королевской фамилии, за исключением лишь недавней гостьи Советского Союза королевы Елизаветы. Королева Елизавета посетила предпоследний спектакль. В антракте состоялся прием королевской группы советских артистов.

Начав в обстановке, если можно так выразиться, «холодной войны», артисты наши своим талантливым, самоотверженным трудом сумели проложить путь к сердцам зрителей, и не было под конец наших бельгийских гастролей имен более популярных, чем имя Г. Улановой и ряда других наших выдающихся деятелей хореографического искусства. Особенно восторженно были приняты публикой последние наши спектакли — «Ромео и Джульетта» и «Лебединое озеро». Бурные, долго не смолкавшие овации являлись как бы прощанием зрителей с полюбившимися артистами. Критика, также старалась не отстать в изъяслении своих лучших чувств: перепитывая сейчас рецензии на наши спектакли, не веришь, что эти восторженные статьи принадлежат тем же людям, которые еще недавно так усердно шумели по поводу «рушения мифа о советском балете»...

И вот висит наступил день отъезда. Впереди новые города, новые люди. Мы верим, мы знаем, что, как и из Парижа, мы уезжаем из Брюсселя, завоевав искренней симпатии многих и многих зрителей, оставив в их памяти яркий след содержательного, глубоко человеческого советского искусства.

Недаром главным мотивом всех социальных высказываний было: приезжайте к нам вновь, почаще приезжайте!

М. ЧУЛАКИ,
Директор Большого театра СССР.
Брюссель — Мюнхен.